

УДК 81'376.634

DOI: 10.17223/19986645/51/7

Т.В. Шмелева

СКРЕПЫ С КОНСТРУКТИВНОЙ ОСНОВОЙ *ЕСЛИ НЕ*

*Представлено описание скреп, конструктивную основу которых составляет комплекс **если не**. Охарактеризованы подходы к ним начиная с 1960-х гг. Показано, что скрепы служат сигналом того, что автор высказывания, избегая риска преувеличения, предъявляет и адекватную, и предпочтительную номинации, маркируя их различие скрепой. Выявлено, что скрепы входят в число средств выражения метасмысла преувеличения, отличаясь от них эксплицитностью за счет двух номинаций. Статья посвящена памяти В.А. Белошапковой.*

Ключевые слова: русский язык, синтаксис, семантика, скрепы, метасмыслы, преувеличение, конструктивная основа, если не, если не ... то, если не сказать.

Посвящая статью о скрепах как показателях синтаксических связей В.А. Белошапковой, стоит обратить внимание на то, что эта проблема занимала значительное место в кругу ее научных интересов. Хотя темы своих публикаций и работ учеников она предпочитала формулировать, выдвигая на первый план типы предложений или смысловые отношения [1].

В процессе описания сложного предложения ею разработаны принципы анализа союзов, основанные на учете, с одной стороны, лексики предикативных единиц, объединяемых союзом, а с другой – сопровождения союза – слов, которые она характеризовала как «заключительные частицы-корреляты» [2. С. 71], «полусоюзные слова» [3. С. 674], позднее – «вторые союзные элементы» [4. С. 213]. Тем не менее говоря в своей первой книге о показателях связи в сложном предложении, она подчеркивала: «...союзы русского языка изучены совершенно недостаточно. Наши знания о системе союзов... прежде всего неполны. Далеко не все слова, функционирующие как союзы, учтены и подвергнуты анализу» [2. С. 70].

Конечно, в исследовании показателей синтаксической связи достигнут значительный прогресс благодаря работам М.И. Черемисиной, Т.А. Колосовой [5] и их учеников [6], А.Ф. Прияткиной [7] и других синтаксистов. Но вряд ли кто-то станет утверждать, что сегодня эта проблема полностью решена и мы располагаем исчерпывающим описанием синтаксических показателей, или «словарем скреп» [5. С. 172]. Кроме того, с расширением синтаксических знаний, в частности с развитием семантического синтаксиса, появляется возможность увидеть в скрепах новое, существенное для понимания их функционирования и смысла организуемых с их помощью высказываний.

Учитывая сказанное, логично предложить в этой статье соображения о конструктивных и семантических свойствах группы скреп, включающих в качестве обязательного компонента сочетание союза *если* с частицей *не*

(далее **если-скрепы**). При этом следует подчеркнуть, что негация в таких случаях не относится ни к одному из элементов предложения, в отличие от фраз типа *Если не хватит, то добавим* (см. его конверсив *Если хватит, не будем добавлять*); *Если он не позвонит, напишите ему письмо* (*Если позвонит, писать не надо*).

Примеры использования **если-скреп** можно привести из современной медийной речи: *Алексею Кудрякову, поэту редкому, если не уникальному... свойственно не поэтическое говорение, а библейский нарратив* (Урал. 2017. № 1); *Тут можно изобразить если не гнев, то хоть недоумение* (Сноб. 21.07.2017); *В начале ноября, после первых снегопадов, новгородцы были немало удивлены, если не сказать обескуражены* (Ваши новости. 27.01.2017)... Национальный корпус русского языка предьявляет более 43 тысяч высказываний с ними, что исключает их восприятие как редких и несущественных для синтаксической системы. Что же представляют собой эти скрепы?

Лингвисты уже обращали на них внимание. Так, в статье С.Г. Ильенко, опубликованной еще в 1961 г. и воспроизведенной в томе ее избранных трудов [8], говорится о таких конструкциях как о двух случаях функционирования союза **если** в простом предложении. В первом случае она видит «союз косвенной модальности предположения»: *Люди рождаются, растут, следовательно, и воспитываются если не в школах, специально для этого созданных, то, тем не менее, воспитываются в той жизненной среде, где они живут и из которой льются в душу их разнообразнейшие влияния* (Ушинский). Во втором случае – «союз прямой модальности», синонимичный союзу **как**: *Отчего же произошла такая странная дружба и на чем она основана, если не на измене, или по крайней мере на гнусном и преступном малодушии* (Пушкин) [8. С. 279].

Скрепу **если не... то** В.А. Белошапкина включает в число градационных союзов [2. С. 70], но в описании сложных предложений с градационной семантикой в Грамматике-70 ее нет [3. С. 678–679]. Она упоминается в описании распространения простого предложения, где при характеристике средств выражения градационных отношений между членами закрытых рядов приводится такой пример: *Здесь можно говорить если не о науке, то о системе методов* [3. С. 640]. Больше примеров в аналогичном разделе Грамматики-80: *Речь его текла легко, если не совсем свободно* (Тургенев); *Селенин сделался ему вдруг чужим, далеким и непонятным, если не враждебным* (Л. Толстой); *Наташа хотела если не скрасить, то хотя бы украсить их расставание* (Нагибин) [9. С. 172]. Интересно, что здесь же приводятся примеры с показателем **если не сказать**: *Положение почти, если не сказать совсем безнадежное* (С. Толстой). Находим эту скрепу и в разделе о сложносочиненных предложениях градационной семантики: *Ученые научились если не управлять наследственным кодом, то по крайней мере направленно воздействовать на отдельные его звенья* (журн.) [9. С. 633].

В 1998 г. интересующие нас конструкции стали объектом диссертационного исследования, где на солидном материале из художественной лите-

ратуры рассмотрены скрепы *если не, если не сказать*; выявлен круг вторых союзных элементов, которые автор называет конкретизаторами: *уж, даже, только, еще, же; хоть, хотя бы, все-таки, все же, по меньшей мере, по крайней мере, зато, уж во всяком случае, конечно, верно, уж точно* [10. С. 25]. Эти скрепы автор диссертации квалифицирует как «союзы незавершенного выбора», показатели сопоставительных отношений с оттенками градационности, возместительности, противительности [там же. С. 91, 103].

Обзор интерпретаций семантики скрепы *если не ... то* в [11. С. 66–68] показывает, что синтаксисты квалифицируют ее по-разному – как условно-уступительную, разделительную, предположительно-разделительную, сопоставительную, компенсационную. Однако большая часть исследователей склоняется к тому, что это союз градационной семантики [там же. С. 67].

Обобщая то, что известно из названных публикаций, можно сказать, что, прежде всего, выявлено (хотя не обосновано достаточно убедительно) единство скреп *если не, если не... то* и *если не сказать*. Указано, что они могут использоваться как в простом, так и в сложном предложении, хотя продемонстрировано только первое. Наконец, выявлена сложность семантики этих скреп, о чем говорит множество ее квалификаций и их несогласованность. Симптоматично при этом, что интуиция исследователей обнаруживает субъективную «подкладку» семантики скреп, об этом свидетельствует обращение к терминам *модальность* (С.Г. Ильенко) и *выбор* (Е.В. Якубенко). Именно эти интуитивно угаданные моменты и представляются существенными для их интерпретации, что будет продемонстрировано в настоящей работе.

Рассмотрение *если-не*-скреп необходимо предварить несколькими замечаниями.

Первое. Как уже видно из текста, для их обозначения взят термин *скрепа*, который по отношению к другим показателям связи используется в работах В.А. Белошапковой [2. С. 71; 3. С. 697], ее учеников [12. С. 27], но окончательно получает терминологический статус в работах М.И. Черемисиной и Т.А. Колосовой [5. С. 108, 124, 136]. Преимущество этого термина в том, что он позволяет отвлечься от различий, которые несут в себе термины *союз, союзное слово, союзный комплекс, сочетание служебных связующих слов*. Кроме того, термин *скрепа* можно отнести к средствам формирования словосочетаний, сложных предложений и текста. Правда, для последнего случая – текста – уже утвердился термин *текстовая скрепа*, предложенный М.И. Черемисиной и Т.А. Колосовой [там же. С. 180], что не отменяет значимости общего термина *скрепа*. Более того, продолжая ряд, можно говорить и о *скрепах простого предложения*. Так выявляется типология скреп по их конструктивным возможностям: одним доступны все, как, например, союзу *и*, другим – только две и даже одна. Итак, термин *скрепа* при изучении синтаксических средств связи позволяет не только объединить все имеющиеся средства, но и увидеть их конструктивные различия, поставив вопрос об их семантике.

И второе. Изучение скреп, как теперь понятно, невозможно без учета семантики, и не только объективных значений соединяемых ими компо-

нентов, но и субъективных, или модусных, смыслов, на что указывали В.А. Белошапкова [12. С. 475–480] и ее ученики [12, 14]. Для интерпретации *если*-скреп нельзя обойтись без такой части субъективных смыслов, которая с опорой на понятия *метаязыковая функция речевой коммуникации* Р. Якобсона [15] и *метатекст* А. Вежбицкой [16] была названа **метасмыслами** модуса [14]. Эти смыслы как элементы семантики предложения можно считать уже признанными: они входят в круг лингвистических объектов, см., например, [17]; сведения о них излагаются в учебной литературе для высшей школы [18. С. 30–33; 19. С. 267].

Их характеристику можно кратко изложить следующим образом. Метасмыслы модуса представляют собой комплекс авторских оценок и комментариев речевой деятельности в плане соответствия высказывания конвенции речевой коммуникации. Это прежде всего смыслы **говорения** и **называния**. Они презумптивно входят в каждое высказывание, обычно присутствуя в нем имплицитно, т.е. не выражаются, что и дало повод интерпретировать их как «невыражаемые». Между тем есть предложения с их эксплицитным присутствием: *Замолчи, кому **говори**т!; Где ты был, я тебя **спрашиваю**?; Тут вам, как **говорит**ся, и карты в руки; И началось такое, что иначе как скандалом не **назовешь*** [20]. Нельзя не отметить такой парадоксальный факт: несмотря на «невыражаемость» этих смыслов, в русском языке сформировались средства их выражения. Они появляются в высказывании тогда, когда автор ощущает риск нарушения правил речевого поведения или оценивает ход общения как нестандартный, грозящий непониманием и коммуникативными сбоями.

Из такого понимания метасмыслов следует, что главный метод их изучения – эксперимент, состоящий в их **экспликация** – перифразировании, «восстанавливающем» невыраженные (имплицитные) смыслы, а также сопоставление высказываний с имплицитными и эксплицитными смыслами для выявления их сходств и различий в плане содержания. Утверждение этого метода в синтаксическом анализе связано с выходом книги Т.А. Колосовой [21], где термин *экспликация* не используется, но предъявлена система анализа сложных предложений с «реконструированием невербализованного звена» их смысла [там же. С. 44]. Этот метод позволил выделить и описать несколько типов сложного предложения асимметричной структуры, например: *Если хотите позавтракать, то столовая налево*. Включая союз *если*, такое предложение не выражает обусловленности обозначенных в нем событий: «если кто-то не хочет завтракать, столовая не перемещается направо» [там же. С. 44]. Реальное содержание предложения проясняется при восстановлении имплицитного звена, которое составляет смысл, выражаемый глаголами мысли – *знайте, учитите*. Так эксплицируется модусный смысл, не получающий выражения в типичных для русской речи предложениях такого типа. Отмечено, что предложения с эксплицитным выражением такого рода смыслов не исключены в речи, в подтверждение чего приводится ряд примеров: *Если мы сопоставим это темпераментное письмо с рассуждениями Сергея Петрова, то увидим,*

что отличие лишь в степени корректности аргументации, в такте и чувстве меры (Е. Богат) [21. С. 57]. Важность метода экспликации для изучения модуса подчеркнута в [14. С. 7].

Следует отметить и такое обстоятельство. Синтаксисты анализируют преимущественно высказывания, в которых представлен результат выбора номинативных средств, о мотивах которого можно только строить предположения. Между тем есть такие высказывания, в которых автор как бы приоткрывает завесу над выбором номинаций и вводит сигналы мотивов своего выбора. На эту ситуацию обратил внимание еще В.В. Виноградов: «Говорящий как бы не решается признать свои слова адекватным отражением действительности или единственно возможной формой выражения передаваемой мысли. Поэтому он снабжает свои высказывания оговорками, стилистическим оценками и заметками» [22. С. 557]. К таким «заметкам» он относил модальные слова и словосочетания *как бы, так сказать, собственно говоря, вообще говоря, то есть, иначе говоря, не в обиду будь сказано* [там же. С. 557–558].

Дальнейшее изучение [23–25] показало, что к выражению номинативных затруднений говорящего привлечено немало средств. Помимо приведенных вводных конструкций, это вставные метакомментарии, например: *...в этом случае награду получит что-то очень – не могу подобрать другого слова – свежее* (Горький. Медиа. 14.08.2017); местоименная техника сложного предложения, например: *С середины 60-х годов началось то, что можно назвать штурмом семантики предложения* (Н. Арутюнова), и... союзы. К ним в первую очередь относятся разделительные [26]. Так, союз *не то... не то* сигнализирует о ситуации, когда говорящий предъявляет две номинации, не решившись сделать выбор, что иллюстрирует пример *он не то плакал, не то смеялся* [там же. С. 5], который можно истолковать так: «он производил странные, непонятные звуки, напоминающие одновременно плач и смех». Таким образом, и вводные слова, и комментарии, и разделительный союз *не то...не то* вводят в высказывание метасмысл называния и выбора из ряда номинаций.

Далее предполагается показать, что и *если*-скрепы принадлежат к таким средствам. В пользу этого заключения говорит прежде всего то, что скрепы соединяют пары номинаций одного порядка, за которыми стоит очевидный гипероним или экспликатор семантического класса. Возвращаясь к уже приведенным примерам, эти пары можно показать: *редкий и уникальный* – характеристики; *гнев и недоумение; удивлены и обескуражены* – состояния людей. Примеры можно продолжить: *Доклад этот содержит много данных, которые следует признать если не сенсационными, то весьма и весьма впечатляющими* (Известия. 30.10.2014) – характеристики; *В современном информационном обществе можно сделать из мелкого события вселенски значимое, а действительно серьезное если не полностью замолчать, то вывести на информационные «задворки»* (Известия. 30.05.2016) – воздействие.

Отмечая сходства приведенных предложений и конструкций с союзом *не то... не то*, нельзя не обнаружить, что в обоих случаях скрепы связывают

альтернативные номинации, понятия, относящиеся к одному смысловому пространству. Но разделительный союз связывает равнозначные понятия, а компоненты, скрепляемые *если-не*-скрепами, далеко не равнозначны.

Строго говоря, в предложении компонент конструкции с *если не* не обязательен. И можно представить себе такого редактора, который скажет, что надо выражаться без обиняков: доклад впечатляющий – так и напишем, не будем намекать на сенсационность; вывести на информационные задворки – и всё. И в этом была бы своя правда. Зачем же автор вводит вторую номинацию?

Берусь утверждать, что это способ показать: явление (будь то состояние, действие, количество или характеристика) заслуживает одной номинации, но автор **уклоняется** от нее и выбирает другую, хотя первую и показывает читателю. Иначе говоря, с помощью *если-не*-скреп в предложение вводится ряд номинаций, одна из которых маркируется как возможная и даже, видимо, правдивая, а другая – как предпочтительная, от первой автор и уклоняется, сделав выбор в пользу второй. В этом смысле странным выглядит заключение Е.В. Якубенко о «незавершенном выборе» как смысле скреп [10. С. 91]: очевидно, что выбор вполне завершен, у читателя сомнений нет, ему понятны и мотивы выбора. Общую семантику этих скреп можно было бы эксплицировать как реплику автора: я мог бы сказать A_1 , но выбираю номинацию A_2 .

Почему же автору приходится уклоняться? Потому что номинация, от которой он уклоняется, слишком сильная. Подтверждением этому может служить пример, где автор не прибегает к использованию *если-не*-скреп, но обозначает именно такую метаситуацию – выбора одной из двух номинаций и предпочтения менее «сильной»: *Цивилизационный слом (удержусь от более сильного слова «катастрофа»)* проявляется в утрате знаний о языке, на котором написаны творения русских классиков (А. Ранчин // Новый мир. 2017. № 1). Это предложение можно было бы перефразировать, включив нужные нам скрепы: *цивилизационный слом, если не сказать катастрофа...; цивилизационный слом, если не катастрофа...; если не катастрофа, то цивилизационный слом....* Показателен в исходном примере глагол *удержусь*, который близок по смыслу к глаголу *уклониться*, использованному в объяснении смысла скреп.

Кроме того, можно привести предложения, где конструкция с *если не сказать* осложняется эксплицирующими компаративами *больше, хуже*: *на этом форуме собрались знатоки (если не сказать больше – эксперты) по реставрации книг* (Форум. 2007); *Подобное взаимодействие, если не сказать больше – сотрудничество, латвийских и русских радикальных партий и групп уже неоднократно наблюдалось в современной политической истории Латвии* (РИА Новости. 2007); *...их не только информировали, у них просили совета, если не сказать больше – разрешения* (Труд. 2003) (примеры из Национального корпуса русского языка).

Показатели *хуже, больше, сильнее* подсказывают: вторая номинация оказывается под подозрением на гиперболичность, преувеличенность. Это один

из метасмыслов модуса русского высказывания, который, как известно, не поощряется кодексом речевого поведения [27], что обстоятельно доказыва­ется массой показателей, представляющих собой извинения за преувеличе­ние или уверения в том, что это не преувеличение: *не будет преувеличением сказать; и это не преувеличение; не преувеличу, если скажу; если это преувеличение, то небольшое* и под. Кроме таких эксплицитных показателей уклонения / воздержания от гиперболы, в русском языке есть серия служеб­ных слов: *пожалуй, буквально, едва ли, прямо, просто* и т.п. [28].

Итак, рассмотренные факты приводят к выводу, что *если-не*-скрепы оказы­ваются в ряду средств, сигнализирующих об уклонении от преувеличения. Их особенность в том, что этот метасмысл они соединяют с функцией скрепы, тогда как описанные ранее показатели типа *пожалуй* специализируются толь­ко на его выражении. Поэтому в предложениях с *если-не*-скрепами присут­ствуют две номинация, одна из которых может вызвать подозрения в преувели­чении. Установление этого факта позволяет уточнить отношение трех этих показателей друг к другу в семантическом аспекте.

Первичной при таком подходе оказывается скрепа *если не сказать*, используемая, кроме приведенных, и в таких предложениях: *Все послед­ние десятилетия, если не сказать века, нашей истории доказывают, что в любых играх с государством гражданин будет всегда в проигрыше* (Газета.ру. 15.09.2016). Возможен и трехкомпонентный ряд альтерна­тивных номинаций: *Вот в чем состоит весь драматизм, даже ужас, если не сказать – уродливость, нынешней нашей отечественной, с позво­ления сказать, морали и нравственности* (Газета.ру. 23.01.2017). Пер­вичность этой скрепы объясняется ее **эксплицитностью**, которая созда­ется присутствием глагола речи в форме инфинитива. Глагол не только прямо указывает на метасмысл говорения, но и позволяет конкретизиро­вать его за счет введения квалификаторов, как в следующих случаях: *Ка­кая-то эзотерика, если не сказать прямолинейнее – сектантство* (Ли­тературная газета. 15–21.07.2015); *Со смертью Бродского Лосев, по мо­ему мнению, испытал внутреннее потрясение. Если сказать метафо­рично – для Лосева смерть Бродского была равнозначна смерти поэзии. Ко всему написанному после Бродского он относился снисходительно, если не сказать попросту – никак, сторонясь поэтических тусовок, и российских, и американских* (Е. Минин // Другой берег. 2017. № 56). К эксплицирующему осложнению следует отнести и распространение глагола компаративами *больше* и *хуже*, их примеры приведены выше.

Две остальных скрепы – *если не* и *если не ... то* – оказываются резуль­татом элиминации первой, собственно, элиминации глагола речи. Это яв­ление не редкое для модусных показателей, *короче говоря*, например, *ста­новится короче, вообще говоря – вообще*. Редукция модусных глаголов в сложных предложениях описана Т.А. Колосовой [21]. Иначе говоря, две остальные скрепы включают метасмысл говорения имплицитно, что позво­ляет отличать их от первой как имплицитные от эксплицитной.

Если же говорить о том, чем эти скрепы отличаются друг от друга, то сказать можно просто – порядком предъявления альтернативных номинаций. Это хорошо видно в экспериментальном ряду с *цивилизационным словом* и *катастрофой*. Скрепка *если не* предполагает появление сначала предпочтительной номинации, а затем оговорку о возможной, а скрепка *если не ... то*, напротив, предъявляет сначала возможную, а затем предпочтительную. Можно сказать, что вторая более явно показывает колебания автора и отклонение от возможной номинации. Возьмем фрагмент предложения из первых иллюстраций *новгородцы были немало удивлены, если не сказать обескуражены* и покажем, что он мог бы быть оформлен с помощью имплицитных скреп. Вид у них мог бы быть такой: *удивлены, если не обескуражены и если не обескуражены, то удивлены*. Можно привести и другие примеры: *Есть истины, если и не признаваемые открыто всем мировым комьюнити, то широко обсуждаемые* (Российская газета. 16.01.2015) – здесь скрепка осложняется частицей, и это типично для нее, как показано в [10. С. 93–96].

Скрепка с коррелятом *то* имеет и такое преимущество, что после этого элемента могут вводиться «показатели минимализации» *хоть, хотя бы, по крайней мере*, выявленные в [там же. С. 96–98]. Кроме них, можно привести пример, где минимализация выражена прямо показателем *как минимум*: *Наша умственная жизнь, не скрепленная казенной печатью, становится если не запретной, то как минимум маргинальной, старающейся поменьше привлечь к себе начальственное внимание* (Росбалт. 01.08.2017).

Второй круг показателей – *точно, уж точно* – подчеркивает, что первая номинация-преувеличение была бы верной по впечатлению, но не точной: *Это если не движение к новой реальности для российских элит... то уж точно ожидание такого движения* (Газета.ру. 18.08.2015).

Таким образом, скрепка *если не..., то* оказывается способной за счет сопровождающих ее служебных слов эксплицировать не смысл говорения, как в *если не сказать*, но смыслы минимализации, точности, а также усиления, выделенности и др. Значит, она оказывается более эксплицитной, чем *если не*.

Из этого следует, что при смысловой общности и возможности заменять друг друга в редактировании текста или в лингвистическом эксперименте три рассматриваемые скрепы различаются в плане эксплицитности / имплицитности. И в этом отношении их можно было расположить от максимума к минимуму так: *если не сказать, если не..., то; если не*.

Завершая семантическую характеристику скреп, стоит заметить, что интерпретация их как градационных кажется не совсем убедительной. Ведь градационные союзы фиксируют одноименные отношения между компонентами, которые устанавливает автор предложения. Смысловые отношения «нарастания сравнительной значимости», составляющие существо градационности [3. С. 679], не обнаруживаются в конструкциях с *если не*-скрепами (хотя между компонентами, соединяемыми ими, можно

усмотреть градационные отношения, как и сопоставительные, возмездительные в [10. С. 91, 103]). Общее значение *если-не*-скреп – указать наличие отклоненной и предпочтенной номинаций. В стилистике наименования русских союзов (соединительные, разделительные) их можно было бы назвать **непреувеличительными**, потому как они позволяют говорящему уйти от преувеличения, находясь от него в опасной близости.

Рассмотрение анализируемых скреп в конструктивном аспекте дает иные результаты. Их конструктивную основу, как уже было сказано, составляет комплекс «союз *если* + частица *не*», что и позволяет их так характеризовать, вынося эту характеристику в название статьи. Остальные можно описать с помощью понятия «осложнение». Второй окажется скрепа, осложненная коррелятом *то*, который, в свою очередь, может осложняться целым рядом служебных слов с семантикой минимализации, точности и др. А третье место остается отвести скрепе *если не сказать*, которая оказывается осложненной глаголом речи, что трудно назвать типичным для синтаксических средств выражения связи.

Действительно, глагол речи не относится к служебным словам, это значит, что выявляется новый тип элементов скреп – глаголы речи как экспликатеры метасмысла говорения. Не утверждая, что это массовое явление, приведу скрепы *чтобы не сказать; не сказать, чтобы; нельзя сказать, чтобы*. В.А. Белошапкова перечисляла и их среди градационных союзов сложносочиненного предложения, отмечая примеры с ними как «разговорно окрашенные сочетания»: *Не скажу / не сказать / нельзя сказать, чтобы мы подружались, но он порой бывал со мной откровенен* [3. С. 679]. В [9] эти скрепы фиксируются в описании закрытых сочинительных рядов при распространении простого предложения [там же. С. 172] и сложносочиненных предложений с градационными отношениями [там же. С. 633]. Наличие в них глагола речи в обеих Грамматиках не обсуждается.

Для функциональной характеристики важно выяснить, **что** соединяют рассматриваемые скрепы, т.е. отнести их к скрепам простого или сложного предложения. Если просмотреть приведенные здесь примеры, то оказывается, что в половине из них *если-не*-скрепы соединяют качественные (характеризующие компоненты). В меньшем количестве представлены соединения темпоративов и локативов – обстоятельств времени и места, инфинитивов и спрягаемых глаголов. Все это говорит в пользу их квалификации как **скреп простого предложения**.

Правда, в двух последних случаях – с инфинитивами и спрягаемыми глаголами – возникает вопрос о сложном предложении. Соединения инфинитивов приводятся в работе [3], причем и среди простых предложений, и среди сложных. В самом деле, можно ли различить в плане простоты/сложности такие предложения: *Наташа хотела если не скрасить, то хотя бы украсить их расставание* (Нагибин) [там же. С. 172] и *Ученые научились если не управлять наследственным кодом, то по крайней мере направленно воздействовать на отдельные его звенья* (журн.) [там же. С. 633]. Сомнительно: в обоих случаях скрепа соединяет инфинитивы, зави-

симые от модальных глаголов. А полагаясь на данные этой Грамматики, в первом случае простое предложение, во втором – сложное, что трудно признать убедительным.

В диссертации Е.В. Якубенко фигурируют в основном словосочетания, но сообщается, что в коллекции есть 30 предложений, которые автор интерпретирует как переходные от простого к сложному, например: [*Наружный вид Сионского собора очень хорош.*] *Стиль его сохранился если не полностью, то все же ничем не шокирует глаз после Гелатского и Мухетского храмов* (М. Нестеров) [10. С. 54]. Конечно, это предложение – моносубъектная конструкция, а скрепами соединяются квалитатив *полностью* и предикат *не шокирует*. Кажется, его можно отредактировать в такую конструкцию: *Стиль его сохранился если не полностью, то настолько, чтобы не шокировать глаз...* Тогда однотипность соединяемых квалитативов станет очевидной, хотя второй окажется «пустым», требующим присоединения предикативной единицы. И такой вид предложения кажется более естественным. Вместе с тем, учитывая, что есть предложения с безусловными соединениями спрягаемых глаголов, следует сказать, что *если*-скрепы можно считать скрепами и сложного предложения, если признавать сложными предложения с однородными предикатами (проблеме квалификации таких предложений В.А. Белошапкова уделяла внимание и в научной монографии, и в учебнике [2. С. 330–334; 4. С. 167–171]).

Анализ предложений со скрепой *если не сказать* и компаративами *больше, хуже* открывает еще одно обстоятельство. Комплекс допускает как стандартные реализации с двумя номинациями (примеры приведены ранее), так и не развернутые – с нулем второй номинации, и читателю остается вообразить, что может быть сильнее в этом случае. Примеры получаем в Национальном корпусе русского языка: *Да муж ваш просто бабник, если не сказать хуже* (Психологический форум. 2004); *И здесь у нас очевидный застой, если не сказать хуже* (Советский спорт. 2009); *Очень средний, если не сказать хуже, уровень актерской работы* (Труд. 2002); *...соседку она жалела, хотя была та докучлива, если не сказать больше* (Звезда. 2003); *...имячко вы дали довольно странное, если не сказать больше...* (М. Зощенко). Конструкции с таким недосказом легко превращаются в парентезы (вводные конструкции) и даже автономный метапоказатель. Об этом говорит пунктуационное оформление фраз: вводная конструкция может быть в скобках как попутное замечание автора и даже парцелироваться, если этой оговорке придается высокий коммуникативный статус: *Само название книги г-на Бакатина «Избавление от КГБ» наглядно свидетельствует о его неприязненном (если не сказать больше!) отношении к той структуре, которую ему волею случая довелось возглавить* (А. Кучерена. 2000); *Б.М. Эйхенбаум ссылками на творительные надежды (самых разнородных семантических категорий) и сравнения пытался подтвердить странное (если не сказать больше) мнение об ослаблении глагола в поэзии Ахматовой* (В.В. Виноградов); *Под стать мерзкой погоде*

было и настроение Артема Грошева. **Если не сказать больше** (А. Грачев); **Что выглядит довольно странно. Если не сказать больше** (А. Лившиц).

Можно говорить о том, что неполные реализации конструкции обнаруживают парентетический потенциал, а это существенно для изучения феномена вводности как особого ресурса проявления модуса [28]. В силу этого обстоятельства конструкции со скрепой *если не* служат основой для серии вводных конструкций: *если не секрет, если не жалко, если не считаться со временем, если не вдаваться в подробности* и т.п. Примеры из медиа можно почерпнуть в Национальном корпусе русского языка: **Если не секрет, хорошо ли оплачивался ваш труд?** (Известия. 09.02.2014); **В субботу вы улетаете в отпуск. Куда, если не секрет?** (Советский спорт. 24.05.2013); **Ответ, если не вдаваться в подробности, простой** (РИА Новости.28.03.2005).

Таким образом, для конструктивной характеристики *если не*-скреп существенно, что в них первичной оказывается скрепа *если не*, остальные можно квалифицировать как результат ее осложнения. Далее, важно, что они – скрепы простого предложения и могут быть отнесены к скрепам сложного предложения, только если относить к таковым предложения с однородными предикатами. Наконец, осложнение скрепы *если не сказать* компаративами *больше* и *хуже* создает возможности функционирования этих комплексов как вводных конструкций.

Что касается функционально-стилистических характеристик рассмотренных скреп, то основной массив проанализированных здесь предложений – из медийной речи, и это значит, что скрепы относятся к конструктивным средствам языка медиасферы. Между тем в цитированных публикациях фигурируют примеры из художественной литературы, их можно пополнить материалами Национального корпуса русского языка, например: *Уже ползет буравящая сырость, / и если не чумой, то черной оспой / отравлен воздух лет на сто вокруг* (Ю. Карабчиевский). Эти факты говорят о широком стилистическом диапазоне рассмотренных скреп, что можно интерпретировать как свидетельство значимости приведенных сведений об их семантике и конструктивных свойствах.

Подводя итоги, следует сказать, что здесь представлено описание далеко не центрального синтаксического средства. Это сделано не только для того, чтобы пополнить знания о русских скрепах, но и обратить внимание на то, что, обращаясь к работам В.А. Белошапковой в связи с ее столетием, можно увидеть указания на факты, которые ждут своего рассмотрения с позиций современной синтаксической науки.

Изложенные наблюдения показывают, что союзы и их «спутники» – служебные слова образуют идиоматические комплексы, значение которых, как и положено идиомам, не оказывается суммой значений составляющих компонентов. Так, из значений союза *если* и отрицательной частицы *не* невозможно вывести значение непреувеличения, а именно оно оказывается семантикой скрепы и ее осложненных вариантов – *если не... то* и *если не сказать*. Этот факт важен и тем, что он расширяет наши представления о

семантике союзов: если типичной для союзов считается семантика логических отношений, то рассмотренные скрепы оказываются носителями модусного метасмысла преувеличения, они входят в парадигму его метапоказателей. При этом перед нами одна из возможностей союза *если*, изучением которого занимается не одно поколение синтаксистов.

Представленный здесь подход к изучению синтаксических скреп обещает дать результаты в исследовании других синтаксических явлений, убеждая в сложности отношений трех аспектов высказывания – конструктивного, семантического и актуального. Таким его объемным пониманием мы тоже обязаны Вере Арсеньевне Белошапковой.

Литература

1. *Библиография работ В.А. Белошапковой* / сост. И.В. Галактионова, Т.В. Шмелева // Синтаксис: изучение и преподавание : сб. работ учеников В.А. Белошапковой. М., 1997. С. 264–270.

2. *Белошапкова В.А.* Сложное предложение в современном русском языке: (Некоторые вопросы теории). М. : Просвещение, 1967. 160 с.

3. *Грамматика современного русского литературного языка* / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Наука, 1970. 767 с.

4. *Белошапкова В.А.* Современный русский язык: Синтаксис. М. : Высш. шк., 1977. 268 с.

5. *Черемисина М.И., Колосова Т.А.* Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск : Наука, 1987. 198 с.

6. *Байдуж Л.М.* Конструкции с союзом *тем более что* и их место в системе средств выражения причинно-следственных отношений (на материале современного русского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1983. 20 с.

7. *Пряткина А.Ф.* Осложненное простое предложение. Владивосток : ДВГУ, 1983. 96 с.

8. *Ильенко С.Г.* Сложноподчиненные предложения с придаточными, присоединяемыми к главному союзом *если*, в современном русском языке // Ильенко С.Г. Русистика: избранные труды. СПб., 2003. С. 255–280.

9. *Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис.* М. : Наука, 1980.

10. *Якубенко Е.В.* Сочинительные конструкции с союзом *если не...то* в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 1998. 21 с.

11. *Завьялов В.Н.* Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов. Хабаровск : ДВГГУ, 2008. 242 с.

12. *Шувалова С.А.* Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М. : Изд-во МГУ, 1990. 160 с.

13. *Белошапкова В.А.* Синтаксис // Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981. С. 363–552.

14. *Шмелева Т.В.* Субъективные аспекты русского высказывания : дис. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук. М., 1995. 35 с.

15. *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» : сб. статей / пер. с англ., фр. и др. яз. М., 1975. С. 193–230.

16. *Вежбицка А.* Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Т. 8: Лингвистика текста / сост., общ. ред. и вступ. ст. Т.М. Николаевой. М., 1978. С. 402–424.

17. *Перфильева Н.П.* Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2006. 285 с.

18. *Шмелева Т.В.* Семантический синтаксис: текст лекций. Красноярск : Изд-во КрасГУ, 1988. 54 с.

19. Шмелева Т.В. Синтаксис // Современный русский язык: учеб. для вузов. Стандарт третьего поколения / под ред. Л.Р. Дускаевой. СПб., 2014. С. 247–310.
20. Шмелева Т.В. «Невыражаемые» элементы смысловой организации высказывания // Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл : тез. конф. Красноярск, 1986. С. 74–75.
21. Колосова Т.А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980. 164 с.
22. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М. : Высш. шк., 1972. 615 с.
23. Крамских С.В., Шмелева Т.В. Выражение номинативных затруднений говорящего (в простом и сложном предложении) // Синтаксические связи, строение формантов и семантические отношения в сложном предложении : сб. науч. тр. Калинин, 1985. С. 119–128.
24. Шмелева Т.В. Выбор номинации: фактор адресата // Деривация в речевой деятельности: (Общие вопросы. Текст. Семантика) : тез. науч.-теорет. конф. / отв. ред. Л.Н. Мурзин. Пермь, 1988. С. 91–92.
25. Шмелева Т.В. «Так сказать» и «как говорится» // Служебные слова : межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1987. С. 125–132.
26. Хезай В.М. Разделительные отношения и средства их выражения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. 21 с.
27. Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. 1983. № 1. С. 72–77.
28. Шмелева Т.В. Средства выражения метасмысла «преувеличение» // Системный анализ значимых единиц русского языка: Парадигматика в лексике и словообразовании. Красноярск, 1987. С. 82–92.
29. Лебедева Е.А., Шмелева Т.В. Вводные элементы в русском и английском языках // Язык и социальная действительность. Красноярск, 2011. Вып. 2. С. 101–109.

LINKING WORDS ON THE STRUCTURAL BASIS *ESLI NE*

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 51. 69–83. DOI: 10.17223/19986645/51/7

Tatiana V. Shmeleva, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russian Federation). E-mail: szmiel@yandex.ru

Keywords: Russian language, syntax, semantics, Syntactic ties, metasense, hyperbole, structural basis, *esli ne*, *esli ne . . . to*, *esli ne skazat'*.

The article is dedicated to the memory of V.A. Beloshapkova, a professor of Moscow University, a well-known syntactist, the author of academic grammars, textbooks on the modern Russian language for universities. The problems of syntactic means of linking words occupied a large place in the circle of her research interests. V.A. Beloshapkova developed a system for analyzing linking words.

The linking words on the basis of the combination *esli ne* [if not] are selected for analysis. There are three linking words of this kind: *esli ne* as such and two of its complicated versions: *esli ne . . . to* [if not . . . then], *esli ne skazat'* [if not to say]. Examples of their use in media speech are given.

An overview of the interpretations of the linking words data in academic grammars and works of syntactists has been made since the 1960s. They were qualified as compositional conjunctions with the semantics of conventionality, gradation, comparability, adversity, reimbursement. It is noted that the linking words are often accompanied by combinations *khotya by*, *vse-taki*, *vse zhe*, *po men'shey mere*, *po krayney mere*, *uzh vo vsyakom sluchae*, *uzh tochno*. It is indicated that the linking words are used in both simple and complex sentences.

The author asserts that the purpose of the linking words is to be the markers of the meta-sense of speaking, the necessity of which is caused by the introduction of two nominations of one reality into the sentence. One of them turns out to be hyperbolic and therefore unacceptable, and the other is less strong and therefore preferable. This can be shown in the example: *This report contains a lot of data that should be recognized if not sensational, then very, very impressive* (B. Mezhuyev, *Izvestiya*, 30.10.2014): characterizing the data given in the report, the author of this sentence uses two expressions – sensational and very, very impressive. However, the former seems exaggerated, hyperbolic to the author, so he introduces a second nomination, reducing the degree of positive evaluation; the former retains in the sentence as possible, but not preferable.

Thus, the means under consideration turn out to be in the circle of hyperbole markers, which soften its effects or serve as excuses for an involuntary recourse to hyperbole: *pozhaluy, bukval'no, edva li, pryamo, prosto*, etc.

The article provides a semantic and constructive description of the three analyzed linking words. As a result, their hierarchy is established in terms of implicitness / explicitness, the order of the possible and preferred nomination; the idiomatic nature of the linking words.

The theoretical conclusion of this article concerns the semantics of the linking words, which is usually qualified as logical, but in this case the linking words express the meta-sense of unreasoning, being included in the range of expression of subjective meanings expressing the author's intentions and other aspects of his/her speech behavior.

References

1. Galaktionova, I.V. & Shmeleva, T.V. (1997) Bibliografiya rabot V.A. Beloshapkovoy [Bibliography of works by V.A. Beloshapkova]. In: Galaktionova, I.V. (ed.) *Sintaksis: izuchenie i prepodavanie: sbornik rabot uchenikov V.A. Beloshapkovoy* [Syntax: learning and teaching: a collection of works of V.A. Beloshapkova's students]. Moscow: Dialog-MSU.
2. Beloshapkova, V.A. (1967) *Slozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom yazyke: (Nekotorye voprosy teorii)* [The complex sentence in modern Russian: (Some issues of theory)]. Moscow: Prosveshchenie.
3. Shvedova, N.Yu. (ed.) *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern Russian literary language]. Moscow: Nauka.
4. Beloshapkova, V.A. (1977) *Sovremennyy russkiy yazyk: Sintaksis* [Modern Russian: Syntax]. Moscow: Vysshaya shkola.
5. Cheremisina, M.I. & Kolosova T.A. (1987) *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniya* [Essays on the theory of a complex sentence]. Novosibirsk: Nauka.
6. Bayduzh, L.M. (1983) *Konstruksii s soyuzom tem bolee chto i ikh mesto v sisteme sredstv vyrazheniya prichinno-sledstvennykh otnosheniy (na materiale sovremennogo russkogo yazyka)* [Constructions with the conjunction “tem bolee chto” and their place in the system of means of expressing cause-effect relations (on the basis of the modern Russian language)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
7. Priyatkina, A.F. (1983) *Oslozhnennoe prostoe predlozhenie* [A semi-composite simple sentence]. Vladivostok : Far Eastern State University.
8. Il'enko, S.G. (2003) *Rusistika: izbrannye trudy* [Russian studies: selected works]. St. Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University. pp. 255–280.
9. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Vol. 2. Moscow: Nauka.
10. Yakubenko, E.V. (1998) *Sochinitel'nye konstruksii s soyuzom esli ne...to v sovremennom russkom yazyke* [Coordinating constructions with the conjunction “esli ne...to” in modern Russian]. Philology Cand. Diss. Smolensk.
11. Zav'yalov, V.N. (2008) *Morfologicheskie i sintaksicheskie aspekty opisaniya struktury russkikh soyuzov* [Morphological and syntactic aspects of the description of the structure of Russian conjunctions]. Khabarovsk: Far Eastern State University of Humanities.

12. Shuvalova, S.A. (1990) *Smyslovye otноsheniya v slozhnom predlozhenii i sposoby ikh vyrazheniya* [Semantic relations in a complex sentence and ways of expressing them]. Moscow: Moscow State University.
13. Beloshapkova, V.A. (1981) Sintaksis [Syntax]. In: Beloshapkova, V.A. (ed.) *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian]. Moscow: Vysshaya shkola.
14. Shmeleva, T.V. (1995) *Sub'ektivnye aspekty russkogo vyskazyvaniya* [Subjective aspects of the Russian utterance]. Philology Dr. Diss. Report. Moscow.
15. Jacobson, R. (1975) *Lingvistika i poetika* [Linguistics and poetics]. Translated from English. In: Basina, E.Ya. & Polyakova, M.Ya. (eds) *Strukturalizm: "za" i "protiv"* [Structuralism: "for" and "against"]. Moscow: Progress.
16. Wierzbicka, A. (1978) *Metatekst v tekste* [Metatext in the text]. In: Nikolaeva, T.M. (ed.) *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Vol. 8. Moscow: Progress.
17. Perfil'eva, N.P. (2006). *Metatekst v aspekte tekstovykh kategoriy* [Metatext in the aspect of text categories]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
18. Shmeleva, T.V. (1988) *Semanticheskiy sintaksis: tekst lektsiy* [Semantic syntax: the text of lectures]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
19. Shmeleva, T.V. (2014) Sintaksis [Syntax]. In: Duskaeva, L.R. (ed.) *Sovremennyy russkiy yazyk: ucheb. dlya vuzov. Standart tret'ego pokoleniya* [Modern Russian: Textbook for universities. The standard of the third generation]. St. Petersburg: Piter.
20. Shmeleva, T.V. (1986) ["Unexpressible" elements of the semantic organization of utterance]. *Problemy semantiki predlozheniya: vyrazhennyy i nevyrazhennyy smysl* [Problems of the semantics of the sentence: expressed and unexpressed meaning]. Proceedings of the conference. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, Krasnoyarsk State Pedagogical Institute. (In Russian).
21. Kolosova, T.A. (1980) *Russkie slozhnye predlozheniya asimmetrichnoy struktury* [Russian compound sentences of asymmetric structure]. Voronezh: Voronezh State University.
22. Vinogradov, V.V. (1972) *Russkiy yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (grammatical doctrine of the word)]. 2nd ed. Moscow: Vysshaya shkola.
23. Kramskikh, S.V. & Shmeleva, T.V. (1985) *Vyrazhenie nominativnykh zatrudneniy govoryashchego (v prostom i slozhnom predlozhenii)* [Expression of nominative difficulties of the speaker (in a simple and complex sentence)]. In: *Sintaksicheskie svyazi, stroenie formantov i semanticheskie otноsheniya v slozhnom predlozhenii* [Syntactic relations, the structure of formants and semantic relations in a complex sentence]. Kalinin: Kalinin State University.
24. Shmeleva, T.V. (1988) [Selection of the nomination: the addressee's factor]. *Derivatsiya v rechevoy deyatel'nosti (Obshchie voprosy. Tekst. Semantika)* [Derivation in speech activity (General questions. Text. Semantics)]. Proceedings of the conference. Perm: Perm State University. pp. 91–92. (In Russian).
25. Shmeleva, T.V. (1987) "Tak skazat'" i "kak govorit'sya" ["So to speak" and "as they say"]. In: *Sluzhebnye slova* [Functional words]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
26. Kheday, V.M. (1981) *Razdelitel'nye otноsheniya i sredstva ikh vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke* [Separative relations and means of their expression in the modern Russian language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
27. Shmeleva, T.V. (1983) *Kodeks rechevogo povedeniya* [Code of speech behavior]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 1. pp. 72–77.
28. Shmeleva, T.V. (1987) *Sredstva vyrazheniya metasmysla "preuvelichenie"* [Means of expressing the metasense "exaggeration"]. In: Beloshapkova, V.A. (ed.) *Sistemnyy analiz znachimykh edinit russkogo yazyka: Sintaksicheskie struktury* [System analysis of notional units of the Russian language: Syntactic structures]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
29. Lebedeva, E.A. & Shmeleva, T.V. (2011) *Vvodnye elementy v russkom i angliyskom yazykakh* [Introductory elements in Russian and English languages]. *Yazyk i sotsial'naya deystvitel'nost'*. 2. pp. 101–109.